

© 2018 г.

О.В. ВОЛОСЮК

**ПУТЬ НА ВОСТОК:
ИСПАНСКИЙ МИССИОНЕР ФРАНЦИСК КСАВЬЕ**

Волосюк Ольга Виленовна — доктор исторических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2017 г.

DOI: 10.7868/S0130386418030137

Первые попытки разработки и апробации международных стратегий Запада в странах Востока начались в эпоху Великих географических открытий и европейской экспансии на Восток. Продвижение в глубь Азиатского континента привело европейцев к расширению изучения обществ, культур и религиозных практик народов Востока, когда встречи и контакты с «другими» требовали осмысления и интерпретации происхождения и природы этнокультурного разнообразия.

В этом контексте деятельность иезуитов в Азии в XVI в. стала ценным опытом подобных культурных взаимодействий. Это был начальный этап процесса формирования стереотипов и представлений об ином типе человека, об ином типе общества, иной цивилизации. Во многом формирование таких представлений было связано с деятельностью испанского иезуита Франциска Ксавье, который первым среди членов Общества Иисуса ступил на землю Азии и посвятил миссионерской деятельности в этих краях более 10 лет жизни. Личность Ксавье, канонизированного католической церковью как Апостол Индий¹, святой-покровитель Австралии, Борнео, Китая, Индии, Гоа, Японии, Новой Зеландии, привлекала к себе поэтов и драматургов, музыкантов и артистов. Ксавье, как никто другой, стал объектом внимания сотен исследователей.

Первым биографом Ксавье был его последователь, португальский иезуит, миссионер Мануэл Тейшейра. В 1551 г. 15-летним новициатом он прибыл в Индию, где познакомился с вернувшимся из Японии Ксавье, который в своих письмах называл его «малыш Тейшейра». Через два десятилетия Тейшейра получил указание из Рима подготовить биографию Св. Франциска. Он завершил ее в 1579 г. и отправил генералу Ордена. Рукопись была составлена на португальском, с нее было сделано несколько копий и переводов на испанский и итальянский языки². В отличие от рукописного варианта Тейшейры, мало известного в Европе, в конце XVI — начале XVII в. популярность приобрела книга другого португальского иезуита, Луиша Фроиша. В завершенной им в 1592 г. объемной «Истории Японии» немало страниц посвящалось

¹ Ксавье был беатифицирован папой Павлом V 25 октября 1619 г. и канонизирован как Апостол Индий папой Григорием XV 12 марта 1622 г., одновременно с Игнатием Лойолой. В 1927 г. он был провозглашен католической церковью покровителем миссионерства, которая считает его самым успешным миссионером, обратившим в христианство большее количество людей, чем кто бы то ни был, за исключением, быть может, апостола Павла.

² На работу Тейшейры ссылались последующие биографы Ксавье (Л. Гусман, Ж. Лусена и др.), но напечатана она впервые была только в 1912 г. — *Teixeira M. Vida del bienaventurado padre Francisco Javier: religioso de la Compañía de Jesús.* — Monumenta Xaveriana. Madrid, 1912, p. 815–918.

деятельности Св. Франциска Ксавье. Для Фроиша история Японии — это история деятельности там Ордена иезуитов, и Ксавье он отводил в ней немалую роль³.

В начале XVII в. выходят «История жизни о. Франциска Ксавье» Жуана Лусены, а также «История миссий ордена иезуитов» Луиса Гусмана, представлявшая собой компиляцию писем иезуитов из Японии⁴. Одновременно в Италии отец Торселлини издает «Историю появления христианства в Японии», и она практически сразу же переводится с латыни на испанский язык и издается в Вальядолиде⁵. В XVIII в. наиболее популярным трудом стала работа французского иезуита Пьера-Франсуа-Ксавье де Шарлевуа о деятельности иезуитских миссий в Японии. Впервые опубликованная в 1715 г., она до 1844 г. переиздавалась пять раз⁶. В 1793 г. иезуит Гаспар Хуарес издает в Мексике первый оригинальный труд, рассказывающий о судьбе Апостола Индий на испанском языке⁷.

С конца XIX в. историей Ордена Иисуса и его деятельностью на Востоке вплотную занялись немецкие ученые: францисканец Доротеус Шиллинг, а также иезуиты Георг Шурхаммер и Йозеф-Франц Шютте. Особое место заняли труды Шурхаммера (1882—1971). Первые его работы о Ксавье вышли в 1920-е годы, и более 60 лет своей научной карьеры он посвятил изучению деятельности этого миссионера. Монументальным завершением его научных изысканий стала многотомная монография «Франциск Ксавье: его жизнь и время»⁸. Практически сразу же этот труд начали переводить и публиковать в Испании. К 1992 г. работа, осуществленная под эгидой правительства Наварры, Общества Иисуса и архиепископства Памплоны, была завершена⁹. Смело можно утверждать, что это одна из наиболее объемных биографий какого-либо исторического персонажа: ее испанское издание состоит из четырех томов, которые включают в себя 3723 страницы. Основой всех этих научных исследований стали неисчерпаемые фонды Архива Ордена Иисуса, расположенного в Ватикане. В них отложились тысячи документов: богатейшая переписка иезуитов и распоряжения генерала Ордена и Святого престола.

В Японии к исследованию «христианского века» ученые подключились только во второй половине XIX в., в эпоху Мейдзи. Японские историки первой половины XX в. исследовали феномен евангелизации страны в контексте японской истории XVI—XVII вв., но, поскольку за три столетия «проскрипций» после «закрытия» Японии в XVII в. большинство документов эпохи были уничтожены, они сосредоточились либо на поиске оставшихся документов или их фрагментов, либо на интерпретации для японского читателя исследований, совершенных на Западе (Мураками Наохиро, Окамото Йоситомо, Матсуда Киичи). Надо отметить, что все эти ученые группировались вокруг иезуитского университета Софии в Токио. Объединяло их то, что «христианское столетие» они рассматривали как эпизод истории Японии, а не как период проникновения туда христианства. Если для европейцев «христианское столетие» — это фрагмент из истории католической церкви, то японцы изучают феномен христианизации Японии в рамках реалий своей истории.

³ Fróis L. Historia de Japam, v. 1—4. Lisboa, 1976—1984.

⁴ Lucena J. de. Historia da vida do P. Francisco de Xavier. Lisboa, 1600; Guzmán L. de. Historia de las misiones que han hecho los religiosos de la Compania de Jesus, para predicar el sancto Evangelio en la India Oriental y en los reynos de la China y Japón. Alcalá, 1601.

⁵ Torsellini O. Historia de la entrada de la cristiandad en el Japon. Valladolid, 1603.

⁶ Charlevoix P.F.X. de. Histoire de l'établissement, des progrès et de la décadence du Christianisme dans l'empire du Japon, ou, l'on voit les différentes revolutions qui ont agité cette monarchie pendant plus d'un siècle. Rouen, 1715.

⁷ Juárez G. La Vida iconológica del Apostol de las Indias San Francisco Javier. Mexico, 1793.

⁸ Schurhammer G. Franz Xaver. Sein Leben und seine Zeit, v. 1—4. Freiburg, 1955—1973. Перевод на английский был осуществлен сразу же после выхода оригинала: Schurhammer G. Francis Xavier; His Life, His Times, v. 1 Europe, 1506—1541; v. 2 India, 1541—1545; v. 3 Indonesia and India; v. 4 Japan and China, 1549—1552. Rome, 1973—1982.

⁹ Schurhammer G. Francisco Javier: su vida y tiempo, v. 1—4. Bilbao, 1969—1992.

Важным этапом в развитии ксаверрианской историографии стал 500-летний юбилей со дня рождения Апостола Индий. 7 апреля 2006 г. в Наварре, в замке Ксавье, в присутствии испанской королевской четы торжественная церемония открыла серию мероприятий, посвященных наваррскому святому. Год Ксавье с невиданным размахом отмечали не только в Испании: мероприятия юбилейного года официально завершил в январе 2007 г. международный конгресс в Гоа. Невиданного размаха достигло в 2005–2007 гг. и количество всевозможной печатной продукции, посвященной Ксавье: начиная от религиозной литературы до альбомов с изображениями его самого и тех мест, которые были связаны с его биографией. Особенно много различных изданий вышло в Наварре, при непосредственном участии правительства провинции¹⁰.

Кроме сугубо юбилейных изданий появилось и большое число серьезных научных исследований. Среди исследователей-ксаверрианцев прежде всего следует назвать филолога и историка, профессора Наваррского университета Игнасио Арельяно, основателя Группы по исследованиям Золотого Века (GRISO), под чьим руководством была издана серия монографий и сборников, посвященных Ксавье¹¹. В эти же годы творчество и деятельность знаменитого испанского иезуита и его последователей начинают привлекать внимание и российских исследователей, главным образом в рамках изучения «христианского века» в Японии и распространения христианства в Азии¹².

Для ученых было широкое поле работы. Ксавье написал 190 писем, из которых 108 сохранились¹³. Еще при его жизни эти письма распространились по Европе. С ними знакомы были и служители церкви – от папы Павла III и кардиналов до простых священников, включавших их в свои проповеди; ученые мужи изучали письма Ксавье в иезуитских коллежах и французских университетах¹⁴. Иезуит Антонио де Араос, сподвижник Игнатия Лойолы, первый представитель Ордена в Стране басков, писал, что письма Ксавье оказали на Европу такое же влияние, как его миссионерская деятельность на Индию¹⁵. Несмотря на это, многие из писем Ксавье, в которых раскрываются его мироощущение, понимание им Востока, его взаимоотношения с народами Азии, а в целом и стратегия иезуитов в Португальской Индии, до сих пор не изучены. Эту лауну мы и постараемся заполнить, хотя бы частично.

В ЕВРОПЕ

Франциск Ксавье родился в аристократической семье, принадлежавшей к древнему наваррскому роду Аграмонтов, который был известен с XII в. и вел свое происхождение от короля Наварры Санчо VII Сильного, правившего королевством с 1194 до 1234 г.¹⁶ Отец Франциска, Хуан де Хасо¹⁷, родом из небольшой баскской деревни,

¹⁰ Историографы Ксавье подсчитали, что всего к данному юбилею было подготовлено 89 книг на семи языках, более 130 глав в коллективных монографиях и докладов и 182 статьи в 60 журналах. См. *Bibliografía publicada con motivo del V Centenario del nacimiento de San Francisco Javier*. – Príncipe de Viana, 2011, № 252(1), p. 370.

¹¹ *Arellano I. Vida y aventuras de San Francisco Javier*. Navarra, 2005; *Sol, Apostol, Peregrino, San Francisco Javier en su Centenario*. Coord. I. Arellano. Navarra, 2006; *San Francisco Javier entre dos continentes*. Ed. I. Arellano, A. González Acosta, A. Herrera. Madrid, 2007.

¹² *Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549–1614)*. – Книга японских обыкновений. Сост. А.Н. Мешеряков. М., 1999; *Мальшев Б.А. Христианство в Японии: этапы становления и развития*. – *Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность*. М., 2016.

¹³ *El Mundo de Javier. Una visión del siglo XVI a través de la vida de San Francisco Javier*. Pamplona, 2006, p. 62.

¹⁴ *Ibidem*.

¹⁵ Цит. по: *Otazu A., Díaz de Durana J.R. El espíritu emprendedor de los vascos*. Madrid, 2008; *Lousa V. Vida de San Francisco Javier*. Burgos, 2013, p. 8.

¹⁶ *Schurhammer G. Francisco Javier...*, v.1, p. 4–5.

¹⁷ Встречается написание его фамилии как *Jaso*, *Jasso* или *Jassu*.

расположенной рядом с поселением Хассу в Нижней Наварре, на французской стороне Пиренеев, в 1472 г. окончил Болонский университет. Он получил степень доктора права и с 1476 г. занимал один из важных политических постов в королевстве, являясь президентом Королевского совета Наварры, а также советником королевы Екатерины де Фуа (1483–1516 гг.) и ее супруга Хуана де Альбрета (Жана д'Альбре, 1484–1516 гг.), ставшего после женитьбы на Екатерине Хуаном III Наваррским. Хуан де Хасо как представитель Екатерины де Фуа принимал присягу, которую дворяне давали на верность королям Наварры. Дважды его направляли послом к католическим королям Фердинанду и Изабелле¹⁸. В 1483 г. он женился на наследнице одного из самых именитых аристократических семейств Наварры Марии де Аспилькуэта. 7 апреля 1506 г. в родовом замке Ксавье, который был приданным Марии, появился на свет младший из пяти детей супругов Франциск де Хасо Аспилькуэта Атондо-и-Аснарес де Ксавье¹⁹.

Встречаются различные варианты написания его имени. Он наваррского происхождения, и в оригинале его имя пишется как *Francisco Xavier*, поэтому его надо переводить как Франсиско Ксавьер или Франсиско Шавьер, поскольку именно в XVI в. изменилось произношение буквы «x» с «ш» на «кс». При этом сами испанцы обозначают его как *Francisco Javier*, что в некоторых русскоязычных трудах переведено как Франсиско Хавьер. На баскском его имя – *Frantzisko Xabierko*. Встречается и русский вариант XIX в. – Франциск Ксаверий, но в историографии традиционно употребляют французское произношение имени – Франциск Ксавье.

Франциск получил домашнее образование в замке Ксавье и прожил там вплоть до совершеннолетия. Родным языком его матери был баскский, но на землях вокруг замка Ксавье преобладал кастильский. Как утверждает Г. Шурхаммер, кастильский в те времена активно распространялся в Арагоне и достиг территории Наварры, где прижился в районе г. Туделы и в 11 деревнях вокруг него²⁰. Но уже к северу от этого района, в горной Наварре, был распространен баскский. На нем говорили и в долине Бастан, на родине матери Ксавье, и в Нижней Наварре, на родине его отца. На нем говорили и слуги в замке Ксавье. Таким образом, оба языка были знакомы мальчику, которого в детстве звали и *Francisco* на кастильский лад, и *Francés* на наварро-арагонском диалекте²¹.

Юность Франциска Ксавье пришлась на сложную эпоху в истории Наваррского королевства, связанную с собиранием испанских земель в единое государство католическими королями Фердинандом и Изабеллой. Процесс был трудный и кровопролитный, насыщенный бурными политическими событиями и военными столкновениями. Успехом Фердинанда стало и присоединение испанской части Наварры. В 1512 г., воспользовавшись борьбой за престол в Наварре и соперничеством Аграмонтов с другой наваррской династией – Бомонтов, которые являлись союзниками Фердинанда, герцог Альба разбил войска Хуана III Наваррского и захватил испанскую часть Наварры. Римский папа признал Фердинанда королем Наварры, и граница испанского государства сместилась к Пиренеям, что имело стратегическое значение с точки зрения противостояния Франции. В 1513 г. наваррские кортесы, на заседании которых преобладали сторонники партии Бомонтов, провозгласили Фердинанда королем Наварры. Аграмонты же, поддерживавшие Хуана III и Екатерину де Фуа, пострадали²². Что касается Х. де Хасо, то он сохранил свою должность в королевском совете, однако

¹⁸ Lousa V. Op. cit., p. 10.

¹⁹ Fernández Martín L. Nuevos documentos en torno a la familia de San Francisco Javier. – *Príncipe de Viana*, № 90–91, 1977, p. 572.

²⁰ Этот наварро-арагонский диалект называли «романсадо», подчеркивая его отличие и от баскского, и от самого кастильского. Позже и территория распространения этого диалекта стала называться Романсадо.

²¹ Schurhammer G. Francisco Javier..., v. 1, p. 38.

²² *Альтамира-и-Кресеа Р.* История Испании. Под ред. С.Д. Сказкина и Я.М. Света, т. 1–2. М., 1951; т. 1, с. 438.

президентом совета стал член клана Бомонтов. Кроме того, Хасо потерял часть своих владений и, лишенный политической и сеньориальной власти, скончался в 1515 г.²³

На кортесах в Бургосе в 1515 г. было объявлено о присоединении к Кастилии наваррской территории от Пиренеев до р. Эбро, но в документе ни слова не говорилось о французской Наварре. Наваррская королевская чета бежала в Беарн, откуда поддерживаемый французами Хуан III начал наступление на свои прежние владения, но вскоре вынужден был отступить. В июне 1516 г. король Хуан III умер, а незадолго до этого, в январе 1516 г., скончался Фердинанд Арагонский. Чтобы сломить непокорных наваррцев, кардинал Сиснерос, ставший регентом до прибытия в Испанию в 1516 г. короля Карла I, воспитывавшегося в Нидерландах теткой по отцовской линии Маргаритой Австрийской, приказал сравнять с землей почти все крепости Наварры, среди которых оказалась и крепость Ксавье²⁴. Только в 1517 г. на ее месте был заново отстроен замок, однако он уже не имел никакого военно-стратегического значения²⁵.

Наступил период затишья, продолжавшийся до 1520 г. Карл I в июле 1518 г. получил известие о своем избрании императором Священной римской империи под именем Карла V. Он покинул Испанию и отправился в Германию²⁶, чем решил воспользоваться французский король Франциск I, пытавшийся вернуть Наварру себе. В этом его активно поддержала партия Аграмонтов. В ее рядах сражались два старших брата Ксавье — Мигель и Хуан. Попытка провалилась, и испанцы начали расправляться с теми, кто поддержал французов. Только в 1524 г. Карл объявил амнистию участникам гражданской войны в Наварре, и тогда старшим братьям Ксавье было дозволено вернуться в родовое гнездо²⁷.

Сам Франциск, переживший в детстве гражданские войны, политическую, а вскоре и реальную смерть отца, разрушение родового замка, не желал быть вовлеченным в это противостояние. Он не стал юристом, как отец, и не пошел в военные, как братья. Вдохновленный примером двоюродного деда Мартина де Аспикуэльта, известного ученого, теолога и экономиста, представителя саламанкской школы, предвосхитившего в своих трудах современные экономические теории и прозванного Доктор Наварры²⁸, в сентябре 1525 г. он покинул замок Ксавье и отправился в Париж. Следующие 11 лет его жизни будут связаны с Латинским кварталом и Парижским университетом. На родину он больше не вернется никогда.

Во времена Ксавье в Парижском университете обучались около 4 тыс. студентов практически из всех стран Западной Европы. Там существовало четыре факультета: теологии, канонического права, философии и медицины. Самым большим и влиятельным был факультет философии, или свободных искусств. Из его преподавателей четыре раза в год выбирали ректора, который занимал свой пост три месяца. Студенты факультета подразделялись на четыре «нации»: французскую, пикардийскую, норманскую и германскую, к последней относились английская и шотландская²⁹.

Прибыв в Париж, Ксавье поступил в коллеж Сен-Барб, который его ректор Диого де Гувейя взял в аренду под покровительство португальского короля, и потому коллеж считался португальским. В основном там учились португальцы на стипендии короля

²³ *Schurhammer G. Francisco Javier...*, v. 1, p. 59.

²⁴ *Ibidem*, p. 59–60.

²⁵ *Fernández Martín L. Op. cit.*, p. 572.

²⁶ История Испании. Отв. ред. В. Ведюшкин, Г. Попова. Под общ. ред. В. Ведюшкина, Г. Поповой, А. Чубарьяна, М. Липкина, С. Пожарской. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII века. М., 2012, с. 449–451.

²⁷ *Schurhammer G. Francisco Javier...*, v. 1, p. 61–84, *Альтамира-и-Крвееа Р.* Указ. соч., т. 2, с. 35.

²⁸ *Arigita y Lasa M. El doctor navarro don Martín de Azpilcueta y sus obras: estudio histórico crítico.* Pamplona, 1998.

²⁹ *Gómez Fregoso J. La vida de los universitarios de París en los años de San Francisco Javier.* — San Francisco Javier entre dos continentes, p. 60.

Мануэла I, а затем и Жуана III, но были среди них также баски и испанцы³⁰. Там Ксавье начал изучать латынь, без знания которой он не мог поступить ни на один из факультетов университета, а также основы гуманитарных наук. В 1526 г. он записался на факультет философии и в начале 1529 г. сдал выпускной экзамен на степень бакалавра³¹. В июле 1529 г. и в марте 1530 г. он сдал еще два экзамена и 15 марта 1530 г. получил степень магистра искусств³². Новый ректор коллежа Бове предложил ему читать курс философии для новичков. Одновременно Ксавье начал обучение на факультете теологии, подумывая о получении прихода в столице Наварры Памплоне, что обеспечило бы его будущее³³.

Весной 1529 г. Ксавье познакомился с Игнатием Лойолой, а уже в октябре они поселились вместе в одной комнате. Лойола, страстный проповедник католицизма, собрал вокруг себя группу студентов-католиков, которых увлек своими мыслями о глубоком постижении идей Иисуса — он называл их «духовными упражнениями». Задача укрепления католицизма в условиях распространения идей Реформации, популярных в то время в Парижском университете, сцементировала группу, куда входил и Ксавье. Сближало его с Лойолой и их общее баскское происхождение. 15 августа 1534 г. в часовне Св. Мучеников на Монмартре семь «друзей Господа», как они сами себя называли, дали обет посвятить жизнь служению Богу³⁴.

Осенью 1536 г. Карл I начал войну против Франциска I, и пребывание испанцев в Париже стало опасным³⁵. Тогда друзья решили совершить паломничество в Святую землю. Университет выдал им сертификаты, где значилось, что они в течение полутора лет изучали теологию, и 13 ноября 1536 г. Ксавье и восемь его товарищей покинули Париж. На пути в Венецию их догнало письмо с сообщением, что Ксавье единогласно избрали каноником Памплоны. Но судьба молодого Ксавье была уже predetermined. Он поблагодарил и отказался³⁶.

В январе 1537 г. друзья прибыли в Венецию, а в марте отправились в Рим, чтобы получить благословление папы на паломничество. Одобрение было получено, однако из-за войны с турками корабли в Святую землю не уходили. Паломничество пришлось отложить, и «друзья Господа» разъехались по разным университетам Европы.

В 1539 г. Диого де Гувейя, следивший за деятельностью своих выпускников, направил Жуану III письмо с предложением использовать молодых и ревностных католиков для миссионерской деятельности в португальских колониях. Идея обращения в христианство обитателей стран, находившихся под властью португальской короны, пришлась по душе португальскому королю, убежденному в том, что туземцы только тогда станут добрыми подданными, когда начнут почитать Римского папу. Узнав от Гувейи о создании Ордена иезуитов и его целях, Жуан III решил воспользоваться этим для укрепления португальского влияния в завоеванных азиатских владениях и поручил своему посланнику в Риме просить основателя Ордена Игнатия Лойолу рекомендовать ему миссионеров для отправки в Индию³⁷. Папа в свою очередь наделил тех, кто отправится в Азию, немалыми полномочиями³⁸.

Прибыв в Лиссабон, Ксавье с товарищами получили известие, что 27 сентября 1540 г. папа Павел III буллой «*Regiminis militantis ecclesiae*» утвердил иезуитский

³⁰ Pellerin A., Lima A., Castro X. de. *Les Portugais à Paris: au fil des siècles & des arrondissements*. Paris, 2009, p. 45.

³¹ Gómez Fregoso J. *Op. cit.*, p. 66–67.

³² *Ibid.*, p. 68.

³³ Lousa V. *Op. cit.*, p. 20–25; Gómez Fregoso J. *Op. cit.*, p. 59–69.

³⁴ Lousa V. *Op. cit.*, p. 25–28.

³⁵ *Альтамира-и-Кревеа Р.* Указ. соч., т. 2, с. 40.

³⁶ Lousa V. *Op. cit.*, p. 34–37.

³⁷ *Ibid.*, p. 52.

³⁸ См. *Волосюк О.В.* Испания и Япония: первые контакты в XVI веке. — Новая и новейшая история, 2014, № 3, с. 27.

Орден, указав всех его членов-основателей. Однако флотилия в Индию к этому времени уже ушла, и Ксавье пришлось почти год провести при дворе Жуана III. Только 7 апреля 1541 г. флотилия из пяти кораблей под командованием нового губернатора Индии Мартина Алонсо да Соуза покинула порт Лиссабона. Перед отплытием Жуан III наказал новоиспеченному миссионеру «подробно информировать его о том, какая в тех местах обстановка для обращения в христианство заблудших душ»³⁹.

В ИНДИИ

Путешествие длилось больше года. В конце августа 1541 г. корабли пристали к о. Мозамбик, где находились португальская крепость и торговая фактория, а также проживали «мирные мавры»⁴⁰, как окрестил Ксавье персидских и арабских купцов, которые еще в раннее Средневековье использовали остров в качестве торговой базы. Тяжелые условия каботажа, жаркая и влажная зима Южного полушария сказались на физическом состоянии членов экспедиции: Ксавье пишет о том, что за время стоянки от болезней скончались более 80 человек. Сам он практически все время находился в крепости, рядом с больными и умирающими. Только через полгода, в феврале 1542 г., португальские каравеллы вновь подняли паруса и направились в сторону Гоа. По пути они сделали еще две короткие остановки: в Милинде (совр. Малинде, Кения) и на о. Сокотра, где Ксавье впервые столкнулся с представителями иной культуры, условия жизни которых произвели на него гнетущее впечатление.

«Эта земля, — писал он оставшимся в Риме товарищам по коллежу, — бесплодная и сухая, здесь не выращивают ни пшеницу, ни рис, ни просо, ни виноград, ни фрукты. Правда, здесь много фиников, которые заменяют им хлеб, а также мяса и молока». Ксавье внимательно вглядывался в коренных жителей Сокотры, представителей совершенно чужой ему цивилизации и культуры. «Люди этого острова — христиане, по крайней мере, многие из них. Они с гордостью сообщают, что они христиане, и многие действительно имеют христианские имена». Но при этом они «крайне невежественны: не умеют читать и писать, у них нет ни книг, ни рукописей». Он видел храмы и кресты на храмах, в каждом поселке были священники. Такие же неграмотные, как и остальное население, священники заучивали молитвы наизусть и четыре раза в день созывали жителей на службу. Они рассказали Ксавье, что следуют учению св. Фомы, который, находясь в этих землях, обратил их в христианство⁴¹.

После длительного путешествия 6 мая 1542 г. флагман флотилии «Кулам» наконец-то бросил якорь в порту Гоа. Ксавье встретил епископ Гоа, францисканец Хуан де Албуркерке. Иезуит вручил ему письма от папы и португальского короля.

«Прошло уже четыре месяца, как мы прибыли в Индию, в Гоа — город, населенный большим количеством христиан», — писал миссионер 20 сентября 1542 г. своим друзьям⁴². Действительно, к середине XVI в. Гоа представлял собой христианский португальский город. По церковному преданию, первая попытка проповеди христианства на территории Индии относится еще к середине I в., когда христианство проповедовал там апостол Фома. В Индии появились первые христианские общины, но в дальнейшем в результате распространения ислама на Ближнем Востоке они не получили развития и вскоре прекратили свое существование. Начиная с XIII в. римско-католическая церковь вновь попыталась возобновить контакты с христианами Азии и обратить неверных в истинную веру, направляя туда миссионеров — представителей созданных в начале столетия нищенствующих орденов францисканцев и доминиканцев, чей путь в Индию лежал через враждебные мусульманские страны.

³⁹ Cartas y escritos de San Francisco Javier. Ed.F. Zubillaga. Madrid, 1979, p. 86; *Lousa V.* Op. cit., p. 59—68.

⁴⁰ Cartas y escritos..., p. 86.

⁴¹ Ibid., p. 89.

⁴² Ibid., p. 87.

В 1289 г. папа Николай IV направил в Китай францисканца Джованни де Монтекорвино. В 1291 г. миссионер прибыл в Малабар, откуда, проведя некоторое время на севере западного побережья, отправился в южную Индию. Он обнаружил там христиан сирийской традиции, которые называли себя христианами Св. апостола Фомы. Монтекорвино пробыл в Индии около года, сумев за это время окрестить почти сотню человек. Через 30 лет на землях южной Индии появился папский посланец из Каталонии, доминиканец Иордан де Северак. В 1320 г. он поселился в Колламе, на малабарском побережье Индии. В 1329 г. папа Иоанн XXII объявил епархию Коллама первой католической епархией в Индии, назначив Иордана де Северака там первым епископом. От миссионерской деятельности в Индии пришлось отказаться только тогда, когда в 1453 г. турки завоевали Константинополь и стали хозяевами Западной Азии.

Миссионерство начало возрождаться после открытия в 1498 г. морского пути в Индию. Вместе с экспедицией Педру Алвариша ди Кабрала (1500–1502 гг.) туда отправились восемь францисканцев, которые основали первую миссию в Каликуте. В 1505 г. в Индии оказались доминиканцы. В 1510 г. назначенный вице-королем Индии Афонсу де Албукерки решил перенести столицу португальской колониальной империи в Гоа и в марте 1510 г. торжественно вступил в город, сопровождаемый доминиканским монахом, который нес перед собой крест. В том же году в Гоа появились и францисканцы. Один из них, Франсишку да Роча, был назначен первым священником прихода в Гоа. За 30 лет францисканцы обратили в христианство в Гоа около 800 человек, построили там 20 католических храмов⁴³.

Когда Ксавье очутился в Гоа, там во всю шло строительство коллежа Св. Павла, который, по словам миссионера, «был создан для того, чтобы можно было донести истинную веру до уроженцев этих земель, принадлежащих к разным народам; а после того, как они будут обучены, направить их к сородичам, чтобы они разъясняли им то, чему их научили»⁴⁴. К осени 1542 г. в коллеже Св. Павла обучались более 60 юношей⁴⁵. Через два года, 15 сентября 1544 г., Ксавье сообщает, что в этом коллеже «уже много учеников, у всех разные родные языки и все они по происхождению язычники. [...] Одни из них изучают латынь, а другие обучаются читать и писать»⁴⁶.

Ксавье восхищается стремлением туземцев к совершенствованию, но образ жизни португальцев, проживающих в Гоа, его возмущает. Ксавье обнаружил там христианские города с христианскими храмами. «В этих городах, — пишет он 21 января 1549 г., имея в виду Гоа и Кочин, — как и в Португалии, всего в изобилии, поскольку в них живут португальцы. Здесь всегда вылечат и болезни телесные, ведь есть много врачей и хорошо развита медицина»⁴⁷.

Однако повсюду процветали коррупция и невежество. По его мнению, многие португальцы отправлялись в Индию только в целях обогащения, чтобы вернуться на родину и жить беззаботно, поэтому всеми их действиями руководила алчность. Женщинам не позволялось покидать Португалию, брать с собой жен в Индию имели право только высшие колониальные сановники, а португальским чиновникам или торговцам разрешали жениться на индианках, мусульманках, язычниках. До женитьбы они должны были подготовить будущую жену к принятию христианства, но многие забывали об этом. Мужчины были заняты зарабатыванием денег, а их рабыни, наложницы и дети оставались в своих верованиях⁴⁸. В письме к Жуану III от 20 января 1545 г. Ксавье предлагает «карать тех, кто забыл о выполнении своих обязанностей, а также

⁴³ Солодкова О.Л. Колониальная экспансия Португалии и деятельность католической церкви в Индии в XVI – XVII. М., 1999, с. 20–22.

⁴⁴ Cartas y escritos..., p. 93, 95.

⁴⁵ Ibid., p. 96.

⁴⁶ Ibid., p. 112.

⁴⁷ Ibid., p. 163.

⁴⁸ Lousa V. Op. cit., p. 81.

дополнять свои увещевания (которые король пересылал в письмах. — *О.В.*) показательными наказаниями»⁴⁹.

В Индии Ксавье пробыл три года. Он много путешествовал по полуострову и внимательно изучал те места, где оказался волею судеб: природная любознательность и здесь была направлена на служение делу. Ксавье неоднократно посещал Малабарское побережье, португальские фактории в Каликуте и Кочине, Коромандельский берег и Цейлон, где активно занимался евангелизацией населения. Он окрестил там около 10 тыс. человек. В январе 1544 г. Ксавье снова оказался на юге Индии. Там он содействовал обращению в христианство короля Траванкора, расположенного на юго-западной оконечности полуострова. 15 января 1544 г. Ксавье сообщал Лойоле из Кочина о трудностях, с которыми столкнулся при общении с христианами, жившими на мысе Коморин. «Они не понимали меня, — пишет он, — а я их, потому что их родным языком был малабарский, а моим — бискайский, и так как они не знали наших законов, то не могли и постичь нашу веру». Чтобы донести до них истину, рассказывает миссионер в своем письме, «я собрал наиболее способных и среди них стал искать тех, кто понимал и наш, и свой язык»⁵⁰. А чтобы его миссия оказалась еще более успешной, Ксавье начал изучать местные языки.

Деятельность миссионера встречала сильное сопротивление местного духовенства, которое он характеризовал следующим образом: «В этих землях, среди язычников, есть одна группа, называемая браминами: они это язычество и поддерживают больше всего. Они владеют домами, где находятся их идолы, и это самые порочные люди на свете. Они никогда не говорят правду и думают лишь о том, как бы солгать и обмануть бедных, простых и невежественных людей, заявляя, что идолы требуют от тех пожертвований, на которые эти брамины содержат свои дома, своих женщин и детей»⁵¹. Но несмотря на все трудности, в одном из писем из Кочина начала 1545 г. Ксавье уверяет португальского короля, что в ближайшее время на южном берегу Индии будет уже более 100 тыс. христиан⁵².

В ИНДОНЕЗИИ

В Кочине Ксавье встретил торговца сандаловым деревом, португальца по имени Антониу де Пайва, только что прибывшего из Макасара, крупнейшего порта на о. Целебес (совр. Сулавеси). Тот рассказал миссионеру об успехах, которых добился, обратив в христианство двух правителей небольших королевств Супа и Сиан на Целебесе, и о том, что эти правители просили прислать к ним миссионеров для крещения их подданных.

К началу XVI в. Макасар был одним из крупнейших городов острова и главным торговым центром всей Восточной Индонезии. Когда в 1511 г. португальцы достигли Целебеса, они нашли Макасар процветающим космополитичным городом, куда приезжали купцы из Европы и Азии для продажи своих товаров, изготовленных из металла, и тканей в обмен на жемчуг, золото, медь, камфару и пряности, а также мускатный орех и гвоздику, ввозимые в Макасар с Молуккских островов.

Летом 1545 г. Ксавье наконец-то получил одобрение из Рима для поездки в Макасар и в конце августа покинул Индию⁵³. Через месяц он прибыл в Малакку, крупный торговый город, населенный португальцами и мусульманами, и там более полутора

⁴⁹ Cartas y escritos..., p. 156.

⁵⁰ Ibid., p. 107.

⁵¹ Ibid., p. 112–113.

⁵² Ibid., p. 157. В октябре 1544 г. Ксавье вернулся в Гоа. Там его ждали письма из Европы, где сообщалось об успехах Ордена иезуитов, которым Губейя решил передать коллеж Сен-Барб. — *Lousa V. Op. cit.*, p. 92.

⁵³ *Lousa V. Op. cit.*, p. 92–103.

месяцев ждал известий из Макасара⁵⁴. Но тут ситуация в Макасаре изменилась совершенно неожиданным образом. Еще в начале 1545 г. туда отправились несколько португальских миссионеров и купцов, чтобы развить начатое Павией дело крещения местного населения и договориться о продаже португальского огнестрельного оружия, интересовавшего местных султанов. Пробыв на Целебесе более года, миссия стала собираться в обратный путь. Однако, когда португальцы поднялись на борт корабля, выяснилось, что пропала дочь правителя Супы. Оказалось, девушка пряталась на корабле вместе со своим португальским возлюбленным. Узнали об этом и ее родственники, которые столпились на берегу, угрожая вернуть беглянку с помощью оружия. Чтобы избежать кровопролития, португальцы быстро подняли якорь и отплыли. В Малакке беглецы поженились, но отношения между Малаккой и Супой были испорчены, и путь туда для португальцев или миссионеров, в том числе и Ксавье, был закрыт⁵⁵.

Вынужденный отказаться от поездки в Макасар, он в январе 1546 г. отправился дальше, на Молуккские острова, где жил на Амбоне и Тернате, посещая там поселения местных христиан. Эти острова – с их умеренным климатом, покрытые густыми лесами – произвели на него большое впечатление. Дожди там выпадали очень часто. Остров Малукко, отмечал Ксавье, настолько гористый, что по нему трудно передвигаться, а во время войн жители поднимаются на вершины гор и таким образом спасаются от врагов. «Здесь нет лошадей, здесь их не используют, – писал он. – На земле и на море часто случаются землетрясения... очень страшно видеть, как дрожит земля, а особенно море. Многие из этих островов извергают из себя огонь с таким грохотом, что с ним не сравнится ни один из артиллерийских залпов, а из той части, откуда вздымается огонь, с невероятной силой вылетают огромные камни»⁵⁶.

Это, пожалуй, была его первая столь подробная зарисовка жизни и быта иного народа, иного способа существования. «Острова эти, – продолжает Ксавье, – очень опасны из-за постоянных войн между ними. Люди, живущие здесь, – варвары. У них нет книг, они не умеют читать и писать. Своих недругов они травят ядом, от которого погибают многие. Местность здесь скалистая, заросшая и труднопроходимая. За своим телом они не ухаживают совсем. Не знают, что такое пшеница, виноградное вино. Мясо крупного рогатого скота им неизвестно, однако, что удивительно, встречаются свиньи, причем диких свиней множество. Во многих местах не хватает хорошей воды для питья. Зато риса здесь изобилие, а также деревьев, называемых ими цереус⁵⁷, которые дают им хлеб и вино. Есть и другие деревья, из их коры они делают себе одежду, и в ней все ходят»⁵⁸.

Подробно рассказывает Ксавье и о евангелизации коренных жителей, которые, правда, произвели на него гнетущее впечатление: «Люди, живущие на этих островах, очень дикие и коварные... и в высшей степени неблагодарные. В этих местах есть острова, где люди едят друг друга. Обычно съедают тех, кого убили в бою во время войн»⁵⁹. Миссионер отмечает, что «на каждом из островов – свой язык, а на одном острове, почти во всех его местах, говорят на разных языках. Малайский язык, который используется в Малакке, также очень распространен и в этих местах»⁶⁰.

На Амбоне Ксавье встретился с двумя испанскими священниками, Хуаном Дельгадо и Косме де Торресом. С последним судьба его свяжет на долгие годы. Там же, на

⁵⁴ «Уже полтора месяца, как я прибыл в Малакку, где ожидаю попутного ветра для отплытия в Макасар», – писал Ксавье 10 ноября 1545 г. – *Cartas y escritos...*, p. 179.

⁵⁵ *A History of Christianity in Indonesia*. Ed. by J. Sihar Artonang, K. Steenbrink. Leiden – Boston, 2008, p. 59–60.

⁵⁶ *Ibidem*.

⁵⁷ Вид гигантского кактуса.

⁵⁸ *Cartas y escritos...*, p. 217. Cochín, 20 de enero de 1548.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 194. Ambueno, 10 de mayo de 1546.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 195.

Амбоне, произошло еще одно судьбоносное для него знакомство. В середине 1540-х годов Тихий океан пересекла экспедиция Руя Лопеса де Вильялобоса, отправленная из Новой Испании для урегулирования вопроса о зонах влияния Испании и Португалии в районе Тихого океана. В апреле 1546 г. Лопес де Вильялобос умер на Амбоне, и последнее причастие он получил от Франциска Ксавье.

Ксавье много пишет о встречах и беседах с членами испанской экспедиции и португальскими моряками, которым испанцы вынуждены были сдать, так как их корабль сильно пострадал во время шторма⁶¹. Они познакомили Ксавье с описанием неизвестной ему страны — Японии, составленным по рассказам испанского моряка Пери Диаса, утверждавшего, что он посетил Японию в 1544 г.⁶²

На Молуккских островах Ксавье побывал до осени 1547 г. и вернулся в Малакку, где в декабре 1547 г. познакомился еще с двумя португальцами: моряком Жоржи Алварешем и путешественником Фернаном Мендешем Пинто, о чем последний упоминает в своей книге «Странствия». «В Малакке, — пишет он, — мы нашли отца-магистра Франциска Ксаверия, главного ректора Ордена Иисуса в Индии, за несколько дней до этого прибывшего с Молуккских островов». Мендеш Пинто рассказывает, что Ксавье, «поспешил отыскать Жорже Алвареса и меня... узнав, что мы привезли с собой одного японца», который казался «человеком с известным положением, был, по нашему мнению, весьма умен и прекрасно разбирался в религиях и сектах всей Японии»⁶³. Ксавье много и долго беседовал с этим японцем, называя его на свой лад Анхиро, хотя звали того Ядзиро, и отметил, что японец «вполне сносно говорит по-португальски, настолько сносно, что понимал все, что говорил ему я, а я понимал, что рассказывает мне он»⁶⁴.

Именно тогда Ксавье впервые задумался о целесообразности поездки в Японию и начал собирать информацию об этой стране⁶⁵. То ли описание Диасом японцев, находящихся на более высокой ступени развития, нежели коренное население Молуккских островов или Малабарского побережья, и похожих на китайцев, но не страдающих китайской ксенофобией, то ли завораживающие рассказы Мендеша Пинто и Ядзиро о неизведанных еще землях к северу от островов Пряностей убедили Ксавье в том, что в мире есть и иные, «цивилизованные варвары». Так или иначе, но Ксавье загорелся желанием узнать этот народ и выполнить свою миссию по обращению их в христианство. «Все португальские купцы, побывавшие в Японии, говорили мне, что если бы я отправился туда, то сделал бы гораздо больше для служения Богу, чем с язычниками Индии, поскольку там живут очень разумные люди», — писал он братьям-иезуитам в Рим⁶⁶.

Мендеш Пинто вспоминал, что Ксавье, отправившись из Малакки в Индию⁶⁷, взял молодого японца Ядзиро с собой, а прибыв в Гоа в марте 1548 г., обратил его в христианство и нарек именем Пауло де Санта-Фе⁶⁸. Вслед за Ядзиро в Гоа прибыли еще два японца, которые приняли там крещение и были определены на обучение в коллеж Санта-Фе. Пауло де Санта-Фе за короткий срок научился читать и писать

⁶¹ Его письма с о. Амбон и из Кочина см. *Cartas y escritos...*, p. 215–216.

⁶² *Ortuño Sánchez-Pedreño J.M.* La expedición de Ruy López de Villalobos a las Islas del Mar del Sur y de Poniente. Estudio histórico-jurídico. — *Anales de Derecho de la Universidad de Murcia*, № 23, 2005, p. 290.

⁶³ *Мендес Пинто Ф.* Странствия. М., 1972, а также см. <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Pinto/text16.phtml?id=2027>

⁶⁴ *Cartas y escritos...*, p. 223.

⁶⁵ «Одного моего друга, португальского торговца, который много лет обретался в Японии, в тех местах, где жил Анхиро, я попросил рассказать мне об этой земле и ее народе, о том, что он видел и слышал от тех людей, которые, по его мнению, говорили ему правду». — *Ibid.*, p. 224.

⁶⁶ *Ibidem.*

⁶⁷ Исследователи указывают на конец декабря 1547 г., в конце января 1548 г. он был уже в Кочине. — *Ibid.*, p. 221, 227.

⁶⁸ *Мендес Пинто Ф.* Указ. соч.

по-португальски и усвоил все догмы христианской церкви. По словам Ксавье, эти трое японцев «много рассказывали ему о Японии»⁶⁹, и из этих бесед он понял, что Япония — остров, расположенный «близко к Китаю, живут там язычники... все они очень любознательны и желают познать новое»⁷⁰. Поэтому Ксавье решил отправиться сначала туда, где находится их король, а потом в университеты, где японцы проходят обучение»⁷¹.

Ксавье пробыл в Индии еще год, в течение которого пытался подвести итоги своей почти семилетней миссионерской деятельности в Азии. В письме Игнатию Лойоле из Кочина 12 января 1549 г. он сообщает: «Во всех частях Индий, где есть христиане, уже служат отцы Ордена. В Малуко их четверо, в Малакке — двое, в районе мыса Коморин — шестеро, в Колламе — двое, в Басайне — двое, в Сокоторе — четверо»⁷².

В ЯПОНИИ

Судя по его отчету Лойоле, Ксавье проделал огромную работу, но мыслями он был уже в другой стране, в Японии. К путешествию туда он готовился весь последний год. В том же письме Лойоле он делится своими планами: «Я возьму с собой священника, валенсийца, его зовут Косме де Торрес, он здесь (в Гоа. — *О.В.*) стал членом Ордена... а также трех японских юношей. С Божьей помощью в апреле этого, 1549 года мы отправимся в путь»⁷³. 17 апреля наваррец Франциск Ксавье, валенсиец Косме де Торрес, андалузец Хуан Фернандес, японец Ядзиро, служивший им переводчиком, и два его соотечественника покинули Гоа. 25 апреля они уже добрались до Кочина, а через месяц, 31 мая 1549 г., каравелла «Падре Санто» доставила их в Малакку⁷⁴. Там они нашли китайского негодянта, владельца джонки, совершавшего коммерческие вояжи в Японию⁷⁵. Примечательно, что Ксавье и его спутники отказались от услуг португальцев, рассудив, что португальцы имеют в Японии плохую репутацию. Китайцы, как им было известно, тоже пользовались у японцев дурной славой, однако китайцы хотя бы не были христианами и потому не могли испортить репутацию миссии, с которой направлялся в Японию Ксавье. 24 июня путешественники погрузились в Малакке на судно, а 15 августа 1549 г. высадились в порту Кагосима провинции Сацума⁷⁶.

Ксавье попал в мир, какой он даже и представить себе не мог: Япония оказалась не похожей ни на одно из европейских государств, ни на Индию с ее помпезной архитектурой и древними религиями, ни на Молуккские острова с «дикарями, которых надо было развивать». И главное, в отличие от всех остальных мест, где побывал Ксавье со своей миссионерской деятельностью и где уже имелись небольшие группы христиан, японцы совершенно не были знакомы с христианством: первые европейцы высадились на берегах Японии всего шесть лет назад, в 1543 г.⁷⁷

Перед иезуитами стояла трудная задача — им предстояло не только обратить в истинную веру «заблудшие японские души», но и просветить этих людей, познакомив их с христианским учением. Сделать это было нелегко: миссионеры не знали языка и не понимали японцев, а те не понимали их. Полностью осознавая серьезные коммуникативные трудности, Ксавье снова и снова повторяет своим товарищам, что «если

⁶⁹ Cartas y escritos..., p. 269.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Ibid., p. 277.

⁷² Ibid., p. 268.

⁷³ Ibid., p. 269–270.

⁷⁴ Ibid., p. 318; *Fróis L.* Op. cit., v. 1, p. 18, № 3; а также см. *Boxer C.R.* The Christian Century in Japan, 1549–1650. Berkeley — Los Angeles, 1951, p. 36.

⁷⁵ *Lousa V.* Op. cit., p. 177–178.

⁷⁶ *Fróis L.* Op. cit., v. 1, p. 18, № 3.

⁷⁷ Ч. Боксер полагал, что в 1542 г. португальцы появились на островах Рюкю (которые в португальских и испанских источниках того времени назывались Ликейскими), где в то время располагалось государство Рюкю, находившееся в зависимости от Китая. — *Boxer C.R.* Op. cit., p. 26.

мы выучим язык, то, я несколько в этом не сомневаюсь, мы сможем многих здесь обратить в христианство»⁷⁸. Он интересуется японской письменностью и отправляет в Португалию написанный для него Ядзиро японский алфавит. Еще в Кочине, на пути в Гоа, между ним и Ядзиро происходит примечательный разговор, который он передает в одном из писем. «Японцы, — рассказывает Ксавье, — по сравнению с другими народами пишут совершенно иначе. Они начинают в верхней части страницы и спускаются вниз, двигаясь от правой части страницы к левой. Я спросил японца Пауло, почему они не пишут так, как мы, и он ответил мне: “А почему вы не пишете, как мы? Ведь у человека голова наверху, а ноги внизу. Так и надо писать — сверху вниз”»⁷⁹.

Ксавье полностью погружается в этот новый, экзотичный, совершенно незнакомый ему мир. Однако экзотика здесь абсолютно иная: японцы тоже, конечно, варвары, но совсем другие варвары. Ксавье изучает различные стороны японской жизни, общественные традиции, особенности менталитета населения. И чем больше он узнает японцев, тем сильнее его восхищает их образ жизни. Он характеризует японцев как людей приятных в общении, в большинстве своем добрых и бесхитростных. Они вежливы, но при этом «не потерпят ни малейшей обиды, ни даже небрежно сказанного слова». Их природная сдержанность и вежливость, считает Ксавье, во многом обусловлены тем, что они ценят оружие и полагаются на него. И дворяне, и простолюдины «начиная с четырнадцатилетнего возраста всегда носят с собой мечи и кинжалы». «Они общительны и тянутся к знаниям, — продолжает Ксавье. — Очень многие умеют читать и писать. Имеют только одну жену»⁸⁰. Японцы, по его наблюдениям, «умеренны в еде, в питии же чуть не воздержанны. Они пьют рисовое вино, потому как настоящего вина в этих краях нет». В Японии «не убивают и не едят тех, кого выращивают. Иногда едят рыбу. Есть рис и пшеница, хотя и немного. Зато много трав, которыми они питаются, и фруктов»⁸¹.

Долго и пространно рассуждает Ксавье о сословности японского общества, уделяя особое внимание образу жизни японских самураев. Этот слой населения по духу близок автору: будучи бедным идалго, он мог выбрать в жизни два пути — либо военную, либо церковную карьеру. Он избрал второй путь, так же как и многие испанские идалго, составившие костяк конкистадоров и миссионеров и на долгие века обеспечившие Испании процветание и славу. Проблемы самураев Ксавье рассматривает сквозь призму своего собственного положения и, пожалуй, впервые ставит представителей другого народа на одну ступень со своими соотечественниками. «Бедность как среди людей благородных, так и среди остальных, не считается позором», — пишет он и добавляет, что «люди знатного происхождения, какими бы бедными они ни были, чтимы простолюдинами так, как если бы они были очень богаты»⁸². Он одобрительно относится к тому, что представители высших слоев общества женятся только на женщинах своего круга, поскольку считается, что связь с человеком из низшей касты ведет к потере чести.

В целом, подчеркивает автор, японцы — «люди удивительной чести, которые ценят ее больше всего на свете». И «честь для них значит больше, чем богатство... Люди, с которыми мы здесь говорили, лучше всех, открытых нами до сих пор. И мне кажется, что среди неверующих нет ни одного народа, обладающего преимуществами перед японцами»⁸³.

⁷⁸ Письмо Ксавье в штаб-квартиру Ордена из Кагосимы от 5 ноября 1549 г. цит. по: Книга японских обыкновений. Сост. А.Н. Мещеряков. М., 1999, с. 236–237, 242.

⁷⁹ Cartas y escritos..., p. 280. Cochín 14 de enero 1549.

⁸⁰ Письмо Ксавье в штаб-квартиру Ордена, с. 236–237, 242.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

В Японии Ксавье узнал, что буддизм перешел к японцам из Китая («все язычество религиозных сект, которые существуют в Японии, пришло из Китая»⁸⁴). Он решил, что добьется скорейших успехов в Японии, если предварительно обратит в христианство китайцев, и 16 ноября 1551 г. покидает Японию. Сначала он возвращается в Индию и в пространном письме иезуитам, составленном в Кочине 29 января 1552 г., как бы подводит итоги своего пребывания в Японии, утверждая, что «среди всех обнаруженных земель в этой части мира, только японцы действительно желают навечно принять христианство»⁸⁵.

Но мыслями Ксавье уже опять в будущем: он начинает собирать информацию о Китае, надеясь на успех своей миссионерской деятельности в этой огромной и влиятельной стране. Еще в сентябре 1545 г. в Малакке он встретился с китайскими купцами, от которых получил известия об их родине. Ему рассказали, что Китай уже был знаком с христианством. «Говорят, — просвещает он своих собратьев в Европе, — что Св. апостол Фома отправился в Китай и там многих обратил в христианство и что греческая Церковь еще раньше, чем португальцы овладели Индией, послала туда епископов, чтобы обучать и крестить тех христиан, которых обратили св. Фома и его ученики»⁸⁶. Ксавье стремился в Китай, но попасть туда в середине 1540-х годов было невозможно, хотя христианство в Китае имело долгую историю. Первое документально подтвержденное свидетельство о знакомстве китайцев с христианством относится к VII в., времени правления династии Тан, и первыми прибывшими в Китай христианами оказались несториане. Однако в IX в. император Уцзун издал указ о закрытии монастырей, и после этого несторианская церковь в Китае прекратила свое существование. В XIII в. контакты с Китаем пыталась наладить римско-католическая церковь. В 1294 г. Дж. Монтекорвино, до этого успешно проповедовавший в Индии, прибыл в Пекин и основал там первую католическую миссию. К концу XIII в., по некоторым данным, в Китае было уже около 30 тыс. католиков. Но падение монголов и приход к власти династии Мин, враждебно настроенной к христианству, положили конец распространению католицизма в Китае. С тех пор европейцы редко посещали китайскую империю. К середине XV в. о католических и несторианских приходах в Китае даже не было слышно.

Возвращение европейцев в Китай относится к 1516—1517 гг., когда к его берегам у Кантона подошли с товарами португальские корабли. В 1520 г. была открыта первая торговая миссия в Пекине. Португальцы попытались открыть свои фактории на побережье и получить торговые привилегии, но это вызвало противодействие китайцев. В 1522 г. специальным указом португальцам было запрещено приближаться к китайским портам. Однако они обосновались близ Нинбо и начали заниматься контрабандной торговлей. Это привело к вооруженным столкновениям с китайцами, а в 1548 г. император распорядился очистить берега Китая от «пиратов», под которыми подразумевал и португальцев, и запретил любую торговлю с иностранцами⁸⁷.

Ксавье многое успел узнать о Китае, и, судя по его письмам, он оценил Китай даже выше, чем Японию. «Китай — писал он, — это огромное государство, мирное и управляемое великими законами, в нем есть только один правитель, и ему все подчиняются. Это очень богатое королевство, изобилующее различными продуктами. В стране много больших городов, красивых каменных домов, в ней производят много различных видов изысканного шелка. [...] Согласно тому, что о Китае пишут побывавшие там португальцы, в нем правит закон гораздо более строгий, чем во всех странах

⁸⁴ «Страна Китай находится близко к Японии, и... из Китая перешли к ним религиозные секты, которые у них сейчас есть». — *Cartas y escritos...*, p. 402, 447. *A sus compañeros de Europa, Cochín 29 de enero 1552.*

⁸⁵ *Ibid.*, p. 408.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 196. *Ambueno, 10 de mayo de 1546.*

⁸⁷ *Cruz G. da. Tractado em que se cõtam muito por estêso as cousas da China, cõ suas particularidades, e assi do reyno dormuz. Evora. 1569, p. 23.*

христианского мира. Сами китайцы очень изобретательны и расположены к обучению, особенно исследованию общественных законов об управлении государством. Они очень хотят получать знания. Они люди либеральные, миролюбивые, высокообразованные и крайне настроены учиться». Ксавье описывает их внешность, указывая, что «это белые люди, безбородые, с очень маленькими глазами... — и завершает: — Люди в Китае придерживаются разных верований, среди них есть мусульмане и иудеи. Но никто не упоминал, есть ли там христиане»⁸⁸.

Рассказы о Китае настолько захватили миссионера, что ему не терпелось вновь отправиться в путь. «Я надеюсь, что в этом году поеду туда, где находится правитель Китая, и рассчитываю там на большой успех в распространении закона Господа нашего Иисуса Христа, а если они признают христианство, то это поможет и японцам отказаться от их религиозных сект», — с энтузиазмом писал он Лойоле в январе 1552 г., пытаясь воодушевить иезуитов, оставшихся в Европе⁸⁹. «И со временем многие члены Ордена отправятся в Китай, а из Китая в великие земли, находящиеся за пределами Китая и Тартарии», — делился он своими сокровенными мечтами с одним из самых близких ему людей, другом парижской юности, иезуитом Симоном Родригесом, вместе с которым когда-то должен был отправиться в Азию. Судьба развела их по разным континентам, и с тех пор они поддерживали связь только путем переписки⁹⁰. «А может быть, брат мой Симон, мы с тобой встретимся в Китае?» — завершает Ксавье одно из последних писем, датированное 3 января 1552 г. и отправленное из Кочина в Португалию⁹¹.

Однако ему не удалось исполнить свою мечту и встретиться с Родригесом. В апреле Ксавье со своими спутниками оставил Гоа и уже привычным для себя маршрутом через Кочин и Малакку направился в Китай. В середине июля корабль «Санта Крус» с миссионерами на борту покинул Малакку, а в конце августа прибыл на о. Сянган, близ Кантона. Сянган оказался последним пристанищем испанского миссионера: он умер там 2 декабря 1552 г. До побережья Китая оставалось всего 12 км.

⁸⁸ Cartas y escritos..., p. 402, 408.

⁸⁹ Ibid., p. 408.

⁹⁰ Ibid., p. 286.

⁹¹ Ibid., p. 412.